

В ПОЛДЕНЬ

У опушки рощи встали
тачки.
Летний знойный полдень
тих и чист.
На атласной мураве
полячки
Отдыхает молодой танкист.
Поработал иныче славно
воин.
Радуюсь минуте тишины,
Он глядит на поле яровое:
Будут хлебом закрома
полны!
Завтра эти оживут
просторы —
Шум комбайнов. «ЗАВов»
перестук...
В голове колонны вновь
моторы
О пути запели песню ядруг.
Встал танкист,
подтянутый и строгий.
Улыбнулся: «Урожай
хорош!...»
И рванулся танк степной
дорогой.
Поклонилась вслед густая
рожь.
Снова перелески — справа,
слева —
И простор голубовато-
чист...
Был вчера он комбайнер
умелый,
А сегодня — мастерский
танкист.
И. ТИХОНОВ.

из цикла «НАШИ ПАМЯТНИКИ»

РЕГУЛИРОВЩИЦА

У асфальтного шоссе,
Там, где будет рощица,
На виду стоит у всех
Девушка-регулировщица.
Ее в нашем Примусе
Зовут ласково Марусей.
Это памятник в честь их,
Ловких, смелых, молодых,
Кто в суровую годину
Огнедышащих сражений
Регулировал движенье
На дорогах фронтовых
И в поверженном Берлине.

В. ТОЛСТИКОВ.

ИЗ СТРОЯ НЕ ВЫБЫЛИ

Звезда 13.9.80

При обороне Севастополя я был тяжело ранен. Эвакуировали нас теплоходом «Украина». Попали мы в город Гурджаани. При выдворении нас комиссовали, мне и одесситу Николаю Бойченко дали документы о том, что мы не годны к строевой службе. Было обидно.

Приехали в г. Краснодар, к Ксении — сестре Николая. Тяжело было переносить свое бездействие. Мы опять явились на комиссию в Краснодаре. Но результаты те же, что и раньше: не годны к строевой службе.

Решили сами уехать на флот. На вокзале увидели ребят в морской форме, сердца наши встрепенулись, а в глазах — слезы. Обратились к командиру. Он проверил документы.

Так мы были приняты на поезд, который должен отправляться в г. Поти. В Поти нас принял начальник связи Черноморского Флота контр-адмирал т. Орел. Как военные специалисты-радиотелеграфисты мы были направлены на узел связи флота.

Как то слышим от командиров, что комплектуется команда связистов для Азовской военной флотилии. Я переговорил со старшиной первой статьи В. Еремеевым, чтобы тайно попасть в эту команду. В пути я был обнаружен начальником команды капитаном третьего ранга

т. Ураганом. Снял он меня с машины и приказал возвращаться назад. Я прибыл с командой связи в г. Ейск.

Отсюда был направлен в распоряжение командира дивизиона тральщиков — капитана третьего ранга т. Тетюркина. Наши корабли выявляли огневые точки у фашистов. Эти данные мы передавали в укрепрайон «Неман», который вел обстрел огневых точек, в том числе и в порту Таганрога.

Служба шла, как и раньше: выход в море, бои... В. Еремеев был тяжело ранен, отправлен в госпиталь. Маленький узел связи было приказано принять мне. Затем, по мере освобождения нашей Родины от фашистской нечисти, я побывал во многих городах Крыма, службу закончил в городе-герое Севастополе.

Там же я встретил День Победы. Имею орден Красной Звезды, медаль «За отвагу» и другие боевые награды. Давно на пенсии, но продолжаю трудиться.

А. ДРОБНЧ,
ветеран

Краснознаменного
Черноморского флота.
р. п. Матвеев Курган.

«ЗВЕЗДА»

13 сентября 1980 года.